

ARTEK

пражский молодежный журнал

№ 6 (13) декабрь 2009

ХОЗЯЙКА ВРЕМЕНИ

Рождество и Новый год моего детства / Александр Васильев:
Помни о своем времени / Мой новый мир / Неля Шелегеда /
На краю исторической пропасти / Лена Лазарева /
Требуется Дед Мороз / Komiks Fest / С чистого листа / GOGOL BORDELLO

Александр Муратов:

*Рождество и Новый год
моего детства
чешская школа в Киеве*

Летом 1920 года закончились почти шесть лет военного времени в Киеве. Первая мировая война стала прошлым, отгремели бури гражданской войны в городе. Под ударами Красной Армии бежали польские оккупационные войска. В стране установилась Советская власть. Наступила мирная жизнь. В этот раз надолго, на 21 год. По мере того, как чешские семьи стали возвращаться в город и налаживалась жизнь, встал вопрос об открытии чешской школы. Пражский журнал *Svetozor* писал в 1922 году, что «усилиями инженера Рудольфа Альберта с завода Гремера и Криванека («Большевик») удалось воскресить к жизни в Киеве школу Яна Амоса Коменского, существовавшую на Шулявке с 1907 г.» (о ней см. «Русское слово», 7–8, 2009). Благодаря его настойчивым обращениям к властям, 18 октября 1922 года получено разрешение на открытие школы. Чехословацкое «Объединение чехов и словаков из России» послало школе помочь на открытие — 65 долларов и установило ежемесячную денежную поддержку в такой же примерно сумме. Открывшаяся перед этим в Киеве Чехословацкая миссия взяла школу под свою правовую охрану.

Известны имена школьных работников в те годы: руководитель — Рудольф Альберт, учительница — Йосефина Дивишова-Шпикова, которую помнили с былых времен как лучшую учительницу и специально разыскивали, а один из активистов открытия школы в 1907 году, Викентий Запал, ставший уже пожилым человеком, работал хозяйственником и сторожем, но не только. Он был знатоком истории создания, организации школы и традиций, сложившихся при И. Йиндржишеке, В. Вондраке, профессоре А. Поспишиле и учителе Я. Боучке, когда школа опекалась обществом Яна Амоса Коменского.

До конца октября в школу было записано 37 детей в возрасте от семи до 14 лет, а 12 ноября 1922 года официально отмечалось начало учебы после Гражданской войны. На него пришли: сотрудник представительства Чехословакии в Киеве Ярослав Шагр, давняя покровительница школы, бывшая активистка Дамского комитета Анна Кробова, члены школьного комитета Ян Мосер (давний инициатор создания школы), Рудольф Гюбнер и Станислав Гейц, а также родители детей, записанных в школу, и ряд киевлян.

Дети с Шулявки стали ходить в школу, а жившие в центре города начали приезжать ожившим трамваем.

Старорежимная «Елка»

Наступил праздник встречи Нового 1923 года, а вслед за ним начиналось православное Рождество. Два праздника в школе объединили и провели после окончания рождественского поста. Это был второй торжественный акт возрождения школы. Об этом Svetozor потом писал: «День понедельник 8 января 1923 г., по старому стилю, отмечен в летописи киевской чешской школы.

Здесь вокруг нарядной елки по давнему обычаю снова собирались дети на Рождество Христово. Они веселились с песнями, играми и танцами. Чешская общественность Киева, собравшаяся в школе, приветствовала в своей среде дорогих гостей: господ председателя Чехословацкого представительства в Киеве Романа Динтера и секретаря представительства Алоиса Выметала.

Все выступления детей на празднике вознаграждались аплодисментами присутствующих. После окончания программы гостям и школьникам было предложено угощение с чаем. После этого раздавали подарки. Организаторами этого детского праздника были дамы А. Мосерова, Р. Шварцова и М. Зедникова, девицы Милада и Ольга Мартинковы».

Тогда в стране уже был НЭП (Новая экономическая политика), строгости в борьбе с «буржуазными пережитками» ослабевали. После пятилетнего перерыва, вызванного Гражданской войны и запретами, возобновление этого праздника воспринималось как признак наступающего благополучия. Но бороться с Рождеством тогда не перестали, а боролись, но не так шумно и крикливо, как раньше. Вели антирелигиозную агитацию и закрывали церкви. С 1925 года в СССР началась плановая борьба с религией и, как следствие, с религиозными праздниками. Окончательная отмена

Новогодняя елка и
рождественское торжество
8 января 1923 г.
в Киевской чешской школе

празднования Рождества произошла в 1929 году. С ней отменялась и елка, которая стала называться «поповским» обычаем, хотя и не была элементом религиозного обряда.

Чешская Школа просуществовала в Киеве до 1934 года, когда Советским государством были закрыты

новогоднюю елку». Что это такое мы, дети, тогда понятия не имели. Я слышал от мамы, что когда-то «при царе» устраивали новогоднюю елку, что большевики ее запретили, но, что это такое, смутно представлял. В конце декабря начались разговоры среди взрослых, что П. Постышев убедил нашего вождя

П. П. Постышев убедил нашего вождя товарища И. В. Сталина и членов политбюро, что надо разрешить трудящимся и их детям при встрече нового года ставить праздничные елки, как это было раньше, что это не является контрреволюцией и «пережитком капитализма»

школы для национальных меньшинств, а многие учителя репрессированы. Школьники чешской школы были переведены в большую новую школу № 71, построенную на территории бывшей «Стромовки». В ней ученики не знали этих традиционных «старорежимных» праздников.

Моя первая советская «Елка»

Читая заметку в журнале Svetozor сейчас, через 85 лет после ее публикации, я невольно вспомнил о первой новогодней елке в моей жизни. Большим событием 1935—36 учебного года для меня, первоклассника, да и всех школьников государства СССР было наступление нового 1936 года. До этого новогодний праздник как бы не существовал. Это был «мещанский обычай» «чуждых элементов» и «несознательных людей». В один из последних декабрьских дней 1935 года учительница Мария Андреевна сказала: «Будем праздновать

товарища И. В. Сталина и членов политбюро, что надо разрешить трудящимся и их детям при встрече нового года ставить праздничные елки, как это было раньше, что это не является контрреволюцией и «пережитком капитализма». В газете «Правда» была опубликована статья П. П. Постышева:

«В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии всегда устраивали на новый год >

Наверное, эти первые елки, украшенные для встречи 1936 года, были самыми съедобными, вкусными и домашними по сравнению с последующими, более нарядными, красивыми и казенными

своим детям елку. Дети рабочих с завистью через окно посматривали на сверкающую разноцветными огнями елку и веселящихся вокруг нее детей богатеев. Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны? Какие-то, не иначе как «левые», загибщики оставили это детское развлечение как буржуазную затею».

Так Рождественская елка превращалась в Новогоднюю. Перед началом зимних каникул в середине школьного зала была поставлена елка. Ее украшали, чем могли. Ведь никаких елочных украшений не было. Постановление о праздновании с елкой было принято за несколько дней до 1 января. Школьники вместе с учителями делали наспех из цветной бумаги, яичной скорлупы и цветной древесной стружки какие-то украшения. Недостаток их дополнялся конфетами, пряниками и орехами, обернутыми в «станиоловую бумагу» — так тогда называли фольгу. Наверное, эти первые елки, украшенные для встречи 1936 года, были самыми съедобными, вкусными и домашними по сравнению с последующими, более нарядными, красивыми и казенными. Этот праздник был большим контрастом по сравнению с предыдущими: наступлением 1933 года, когда был жестокий голод в Украине и ряде регионов СССР, и наступлением 1934 года, когда еще

ощущались последствия голода и людские потери, связанные с ним.

Политика и традиции

Прошли годы, окончилась Вторая мировая война. Страна восстанавливалась. Только с 1 января 1948 года, через 30 лет, Новый год получил статус государственного праздника. Первый день начинающегося года тогда впервые в СССР стал нерабочим днем. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года).

Помнится, как в Москве на всей Пушкинской площади, там, где теперь стоят кинотеатр «Россия» и памятник А. С. Пушкину, на последней неделе 1947-го и в начале 1948 года развернули новогодний торг.

Были поставлены десятки нарядных ларьков, торговавших сувенирами и угожениями. Это произошло через год после голодной зимы 1946—47 годов и через полмесяца после проведения денежной реформы и отмены карточной системы на продовольствие.

Празднование Рождества Христова в России возродилось позже почти на 45 лет.

Только 7 января 1991 года этот праздник был вновь отмечен на государственном уровне и занял свое место в гражданском календаре.

Однако потребуется еще немало времени, прежде чем Рождество займет свое особое место в нашей жизни. Несомненно, что оно будет отличаться от дореволюционного Рождества, ведь нарушилась преемственность традиций и мы изменились. Светский, мирской праздник — встреча Нового года — вклиняется в нормальное течение Рождественского поста, обязательного для верующих. Раньше, когда жили по старому, Юлианскому календарю, то Новый год праздновали после Рождества, во время зимних святок, которые длились с 24 декабря до 6 января по Юлианскому календарю. А по нынешнему Григорианскому календарю Новый год совпадает с Рождественским постом. Он наступает за неделю до Рождества. ●

Александр Муратов
Фото: Татьяна Китаева

Фрагмент текста, не включенный в статью.

История «Ёлки» в России относительно короткая - менее 200 лет. Ставить ее на Рождество и Новый год начали только в 19 столетии. Пишут, что этот обычай, был ввезен в Россию будущей женой царя Николая I (1796 - 1855), прусской принцессой Шарлоттой (Александрий Федоровной). Есть так же свидетельства, что первую елку поставили в 40-е годы 19 века немцы, проживающие в Петербурге. Они на чужбине не забыли своих традиций и привычек, обрядов и ритуалов. Первые рождественские елки появились именно в домах петербургских немцев. В канун праздника Рождества Христова, елки, украшенные фонариками и игрушками, конфетами, фруктами и орехами, ставились только для детей. Подростки получали книги, одежду, серебряные монеты. Девушкам дарили букеты, альбомы, шали. Со временем и дети стали дарить родителям подарки, - вещи собственного изготовления: предметы рукоделия, поделки из дерева и других материалов, рисунки, стихи.

В домах петербургской знати копировали немецкие традиции и начали ставить елки для детей, украшая их по немецкому образцу. Первоначально елка стояла один день, затем эти сроки все более удлинялись: два дня, три, до Крещения или до конца святок. Со временем елки засверкали своими огнями и в домах бедных чиновников, разночинцев, мещан.